

О семейных ценностях

Есть разные семьи: и многодетные, и такие в которых только один взрослый и один ребенок. Они могут различаться по национальности и уровню образованности родителей, по их возрасту, социальному статусу и уровню жизни; могут жить в столице или в провинции. Какую же семью можно считать лучшей для ребенка с точки зрения психологов? Чего каждый из нас имел право ожидать от своей семьи и своих родителей – ведь все мы когда-то были детьми?

Если ребенка сравнивать с молодым деревцем, то семья – это почва, на которой оно растет, и тот ландшафт, который его формирует. Одни растут в ухоженном саду, другие – в оранжерее, третьи – на скудной каменистой почве, четвертые – за высокой стеной, пятые – на семи ветрах. И вырастают деревца, конечно, разные.

Хорошая семья дает опору ребенку, помогает укрепиться в этом мире, позволяет почувствовать прочность бытия. В хорошей семье никто ни кого не защищает, она сама по себе – лучшая защита ребенку от любых внешних угроз, надежный тыл, его первый образ мира, который он затем всю жизнь будет проецировать на внешний мир – или спокойно доверяя ему, или боясь на него положиться. Быть опорой и защитой, вселяя уверенность и возвращать спокойствие духа – вот первое предназначение семьи.

Итак, семья – это питающая, насыщающая почва, на которой произрастает высаженное вами семечко.

О нравственном здоровье семьи, ее духовных ценностях можно судить по установившимся в ней традициям. Узаконенные временем и проверенные практикой, семейные традиции оказывают огромное влияние на детей. Прежде всего потому, что существующие традиции скрепляют семью, создают стабильный строй жизни и, главное, характеризуют семью, как коллектив. Все родители надеются видеть своих детей счастливыми, но, к сожалению, не все связывают понятие «счастье» с выработкой у ребенка общественного долга. Ведь только поняв, в чем истинный смысл счастья, отец и мать смогут обеспечить счастливое детство, которое бы готовило ребенка к будущей жизни.

Велико взаимовлияние друг на друга всех членов семьи. Кого ребенок видит в отце, матери, старших братьях и сестрах повседневно – все это имеет огромное значение в воспитании личности.

«Ты не один на свете» - эту истину трудно ребенку усвоить, если он не постигнет ее на практике. Надо, чтобы он постоянно видел, что в семье все делается поровну – труд, забота, внимание, лакомства, радость, огорчения.

Атмосфера равенства и взаимной ответственности является своеобразной профилактикой эгоизма, потребительства, беспомощности, лени, чувства исключительности.

Действительно, когда весь стиль жизни семьи является воспитывающим, то родителям не приходится искать, как говорил А.С. Макаренко, «хитрейших рецептов воспитания». Сама жизнь помогает родителям учить ребенка умению отказываться от покупки игрушек, если семья не имеет возможности приобрести ее немедленно, проявлять заботу о близких, стариках, детях, справляться об их самочувствии.

Участвуя в общих заботах по дому вместе со старшими, ребенок осознает свою причастность к жизни всей семьи. Он постигает очень важные понятия: каждый член семьи (в том числе и он) имеет свои обязанности, от выполнения которых зависит чистота, уют, порядок, в доме; в семье существуют определенные законы, которым нельзя не подчиняться; действия всех членов семейного коллектива взаимозависимы и продиктованы общими интересами; все – старшие и дети – делают не только то, что хочется, но и то, что необходимо; каждый, выполняя определенные обязанности, делает это не только для себя, но и для других. Совместный труд дает почувствовать всем участникам равенство членов семьи, ответственность каждого перед семейным коллективом.

Эмоциональная атмосфера семьи – это тоже своего рода традиция. В одних семьях принято все дела, даже возникающие разногласия, решать спокойно, по-деловому. В других и обычный разговор ведется с раздражением, на детей принято покрикивать. Ясно, что в первом случае ребенок приучается реагировать на спокойное обращение, во втором – на сильные раздражители: не послушается до тех пор, пока не накричат на него.

Тональность отношений складывается из мелочей. Прислушайтесь, в каком ключе настроены голоса членов семьи. Как строится диалог? Что преобладает – раздражение, угрюмость или спокойствие, приветливость, вежливость или дерзость, юмор, шутка или ворчание?

В одной семье и пересоленный суп – тема серьезная: отодвигается тарелка в сторону и объявляется «голодовка». В другой мелких кулинарных издержек не замечают, а если и подметят, то в необычной форме, вроде: «Сегодня наша хозяйка замечталась» - или: «Сразу видно, что готовили две хозяйки – большая и маленькая... и обе очень старались» Для таких семей характерны не ссоры, а юмор. Кто из нас не знает, как даже в сложных ситуациях, в назревающих конфликтах выручает юмор. Он помогает снять напряжение, и тогда претензии, споры разногласия разрешаются мирно и более разумно. Как важно нам, взрослым, иметь это в виду в отношениях с детьми. Ведь порой достаточно изменить реплику, слово, сменить гневный тон на

миролюбивый, придать фразе юмористическую окраску, и сказанное приобретает необходимую тональность.

Нельзя забывать о том, что мы воспитываем не только тогда, когда ребенка поучаем, внушаем ему понятие о добре и зле, объясняем, требуем... Мы оказываем воздействие постоянно, каждую минуту соприкосновения с развивающейся личностью. В воспитании участвует все – наши дела, мысли, чувства, суждения, интересы, вкусы, потребности, в общем, вся атмосфера семьи, которой «дышил» ребенок. И если ребенок видит в отношениях взрослых принципиальность суждений, самокритичность, взаимопомощь, чуткость, внимание, то и ребенок, включаясь в систему подобных отношений, приобретает положительные черты характера. Но если ребенок наблюдает в отношениях взрослых фальшь, равнодушие, невмешательство вместо принципиального, активного противоборства, стремление к материальным выгодам вместо моральных приобретений, то его воспитанность неизбежно ставится под угрозу.

Умеем ли мы построить свой разговор с ребенком? Не с позиции мамы и папы, а как-то персонально, открыто, не прячась за свои роли? Эта способность в большей степени зависит от того, были ли в нашем собственном детстве такие человеческие разговоры. Слушал ли нас кто-нибудь, принимал ли всерьез, или мы были только статистами и молчаливыми слушателями чужих монологов? Как трудно переучиваться, если собственный детский опыт был негативным!

И мы, помня обиды и боли собственного детства, порою ужасаемся, понимая, что по отношению к собственным детям ведем себя точно так же неправильно, как вели себя с нами наши родители. Наверное, поэтому родительство – самая трудная жизненная задача: здесь никто не может рассчитывать на быстрый успех и абсолютную компетентность, зато каждый в своем ребенке видит себя.

Вот почему весь стиль жизни семьи стоит выверять с позиции нравственных критериев. Чему учится ребенок в семейном коллективе? Какие нравственные ценности приобретает от нас? Совпадает ли весь строй жизни семьи с требованиями, предъявленными к ребенку? Все эти и многие другие вопросы следовало бы почтче обращать нам к самим себе.